

Ван Инцю вернулась домой в слезах, и в конце концов уездный воевода Ван узнал об этом. Старый отец был в ярости, но всё же не стал наказывать дочь, а вместо этого начал расследовать, кто такая Лянь Цзиньяо. Будучи уездным воеводой, отвечающим за безопасность, он смог выяснить её примерное происхождение, и так раскрылось, что Лянь Цзиньяо была дочерью разбойников.

Теперь уездный воевода Ван был убеждён, что Лянь Цзиньяо питает недобрые намерения, и, конечно же, не мог одобрить этот брак. Однако Ван Инцю, узнав об этом, долго размышляла и, приняв решение, снова отправилась к Лянь Цзиньяо.

Но она не ожидала, что помимо происхождения разбойницы, Лянь Цзиньяо скрывала ещё большую тайну.

Тан Чжао с любопытством долго выпрашивала и наконец узнала примерный ход событий. Выслушав всё, она долго молчала:

— Я вижу, ты обычно не носишь мужскую одежду. Как же ты умудрилась притвориться мужчиной и обманывать девушку целый год?

Лянь Цзиньяо закрыла лицо руками, не зная, что ответить:

— Наверное, это было минутное помутнение рассудка.

Минда, подперев щёку, наслушалась сплетен и, узнав, что у Лянь Цзиньяо есть возлюбленная, уже не ревновала. Она холодно заметила:

— Думаю, отец Ван Инцю прав. Ты действительно была нечиста на руку.

Лянь Цзиньяо не могла это отрицать. Их первая встреча была случайной, а потом она, возможно, носила мужскую одежду для удобства или по привычке. Но когда их чувства изменились и они начали испытывать влечение друг к другу, её скрытность была уже просто обманом из страха потерять.

Слова Минды были резкими, но Тан Чжао, вспоминая прошлое, могла понять Лянь Цзиньяо. Она похлопала её по плечу и утешила:

— Ладно, не расстраивайся. Я вижу, Ван Инцю всё ещё испытывает к тебе тёплые чувства. Может быть, однажды вы помиритесь. Не смотри на то, что она сегодня от тебя отстранилась — она просто боится тебя подставить.

Лянь Цзиньяо знала это:

— Она боится, что я действительно приведу людей, чтобы освободить её из тюрьмы.

Затем она посмотрела на Тан Чжао:

— Я просила вас помочь мне уговорить уездного воеводу Ван, потому что поверила твоим словам. Скажи мне честно, получится ли это?

Тан Чжао и Минда обменялись взглядами и кивнули:

— Получится. Но я заметила, что в уездной управе что-то странное, нужно подождать.

Лянь Цзинъяо забеспокоилась — она боялась, что Ван Инцю сделает что-то глупое. После того как всё раскрылось, Ван Инцю впала в отчаяние и по воле отца обручилась с сыном уездного начальника Ли. Теперь до свадьбы оставалось совсем немного времени, и Лянь Цзинъяо боялась, что Ван Инцю, упрямая, снова пойдёт к Ли и только навредит себе.

— Что вы ещё хотите сделать? Неужели нельзя сказать прямо? — Лянь Цзинъяо, сдерживая волнение, уставилась на Тан Чжао и Минду.

Тан Чжао подумала и решила, что скрывать нечего:

— Мы хотим узнать, кто сейчас управляет уездной управой. Сейчас под предлогом поисков старшей принцессы были мобилизованы местные гарнизоны, но за столько дней ты видела, чтобы кто-то искал?

Крепость клана Лянь была спрятана в горах, но если бы действительно начали массово обыскивать окрестности, её бы нашли. Однако Минда, выздоравливая, провела в крепости много дней, и там не было ни малейшего намёка на активность, что было совершенно ненормально. Добавив к этому их прежние подозрения относительно уездной управы, они не могли просто так туда явиться.

Лянь Цзинъяо была полностью поглощена заботами о Ван Инцю и не хотела думать о другом:

— Тогда я отправлю людей следить за уездной управой.

Почему бы и нет? Лучше что-то, чем ничего, и помощь других всегда легче, чем делать всё самой.

Тан Чжао и Минда не отказались от предложения Лянь Цзинъяо, но не ожидали, что она вернётся с ошеломляющей новостью — пропавшая после покушения старшая принцесса была найдена!

Старшая принцесса сидела прямо перед ними, так кто же был найден в управлении?

Минда и Тан Чжао переглянулись, удивлённые, но в то же время радовались, что не попали в ловушку. Лянь Цзинъяо же ничего не знала и, узнав эту новость, обрадовалась:

— Теперь всё хорошо, старшая принцесса найдена, и вы можете вернуться. С её поддержкой вам больше не нужно бояться никаких недоброжелателей.

На это им было сложно ответить, и Тан Чжао, налив Лянь Цзинъюа чаю, незаметно выпроводила её. Затем, закрыв дверь, они снова погрузились в разгадывание новой загадки.

Минда потянула Тан Чжао за рукав, словно хотела что-то сказать, но не решалась.

Тан Чжао, увидев это, поняла, что у неё есть что сказать, и смягчилась:

— Что случилось?

Минда взяла её за палец и, переплетая пальцы, робко произнесла:

— Брат Атин, на самом деле есть одна вещь, о которой я тебе не говорила...

Тан Чжао сразу поняла, что Минда чувствует себя виноватой. Этот жест с переплетением пальцев был таким же, как в те времена, когда она попадала в неприятности и просила Тан Чжао помочь. Она вдруг почувствовала ностальгию и, как в прошлом, снисходительно сказала:

— Тогда расскажи.

Минда моргнула и не стала больше скрывать:

— На самом деле я кое-что вспомнила.

Тан Чжао застыла, вся её лёгкость и беззаботность исчезли, и в одно мгновение между ними возникла незримая преграда — маленькая принцесса десятилетней давности и Минда спустя десять лет имели для неё совершенно разное значение. Первую она хотела защищать, а вторая вызывала у неё желание отстраниться, хотя они были одним и тем же человеком.

Минда остро почувствовала перемену в настроении Тан Чжао. Она разжала пальцы и крепко сжала её руку:

— Брат Атин, послушай меня, я не хотела скрывать это от тебя. Просто после того, как ты рассказал мне о тех событиях, я вспомнила.

Тан Чжао машинально попыталась отстраниться, но не смогла. Её взгляд упал на лицо Минды, и она увидела, что та выглядела тревожной и испуганной, совсем не как спокойная и проницательная старшая принцесса. Она остановилась и наконец поняла, что перед ней была не та Минда, которая отдалялась от неё, а та, которую она знала лучше всего.

Постепенно успокоившись, Тан Чжао избавилась от чувства отчуждения и снова стала мягкой и надёжной.

Минда, наблюдая за её выражением лица, немного расслабилась и осторожно спросила:

— Брат Атин, ты больше не злишься на меня?

Тан Чжао, собравшись с мыслями, увидела, что Минда выглядит обеспокоенной, и утешила:

— Я не злюсь. Просто... я не ожидала, что ты вспомнишь, и это было неожиданно.

Минда, поверила она этому или нет, не стала углубляться и просто незаметно приблизилась к Тан Чжао, всё ещё выглядевшей немного тревожно. Затем они временно оставили этот разговор, и Тан Чжао вспомнила о предыдущем деле, снова приняв серьёзный вид:

— Что именно ты вспомнила? Помнишь, что случилось во время покушения?

Минда украдкой обняла руку Тан Чжао и кивнула:

— Да, кое-что вспомнила, но смутно. Помню, что ситуация была плохой, и одна из служанок поменялась со мной одеждой. Кажется, она отвела многих нападавших.

Тан Чжао не обратила внимания на маленькие шалости Минды и, услышав это, поняла — вот почему, когда она встретила Минду, её сопровождало так мало императорских гвардейцев. Оказывается, часть из них отвлекла на себя нападавших.

Тогда та, кого нашли и назвали старшей принцессой, могла быть той самой служанкой, которая поменялась с Миндой одеждой?

Тан Чжао подумала и решила, что это маловероятно. Ведь мобилизация местных гарнизонов показала, что в свите принцессы были чиновники, которые пережили покушение. Они должны были знать Минду в лицо, и у них не было причин подменять принцессу. Так что же на самом деле произошло?

<http://bllate.org/book/15453/1371015>